

Превосхождение Джон Боулт

.....

Владимир Наседкин и Татьяна Баданина едины в их двойственности, они созвучны в их диссонансе. Это художники, работающие с абсолютно разными эстетическими и внешними формами. Приверженные различным художественным системам, они разделяют одни взгляды, подходы и решения. Они объединены не только общим призванием, но и самим концептом работ – слиянием разделений и синтезом фрагментов. Позвольте сначала взглянуть на различия.

На протяжении многих лет Владимир Наседкин работал в жанре «геометрической абстракции» и «искусства окружающей среды». Таким образом его новые серии работ для Нью Йорка значительно опираются на его богатый опыт в этих направлениях, а также его толкование супрематизма, конструктивизма и ландшафтного искусства. Его дизайн, как например, в работе Геометрия (2002), часто компьютеризирован, очень точен, строг и минимален, в то время как его новые объекты, созданные, по его словам, «через гиперссылки к ландшафтам Всемирной Интернет Сети» свидетельствуют о его верности этим принципам. Подчеркивая материальность и линейность В. Наседкин строит металлические и деревянные объекты так же, как инженер возводит индустриальные объекты: они постоянны, необратимы и ненарушимы в их завершенной форме – как оно представлено в работе «33 вида Клязьмы» (2004).

Такие работы как «Сталь» (2001) функционируют как независимое явление, такое же, как скалы и айсберги - иератические и величественные составляющие элементы натурального мира. Объекты В. Наседкина статичны и неизменны. Благодаря своей художественной консистенции, они зависят от многих условий: света и тени, их удаленности и близости, от солнца и дождя, неба и земли, видения и прикосновения. Типографии В. Наседкина, подобно валуну или утесу, также загадочны; они хранят внутреннюю магическую силу, которую может увидеть только пророк или шаман. Образ русского хора очень символичен артефактам В. Наседкина, которые содержат вечное течение времени. Возможно, подобно самой природе объекты В. Наседкина, не нуждаются в аудитории, или, иными словами, они живут жизнью без участия наблюдателя или потребителя, поэтому они будут существовать там, когда нас там не будет.

.....

Татьяна Баданина следует несколько иному пути художественного поиска; создавая облачения, ризы, которые на первый взгляд могут показаться ориентированы на зрителя, или на того, кто их может одеть. Если артефакты В. Наседкина создают впечатление постоянства и непобедимости, то работы Т. Баданиной - лепные, эластичные, изменчивые и двойственные. Это можно увидеть в ее летающих объектах, в механизмах света и ее исследованиях неба, которые демонстрируют очарование полупрозрачным, невидимым и недостижимым, как например показано в работе «Линия Горизонта» (2003). Т. Баданина также побуждает нас созерцать чудный мир явлений, который сближает нас с цветами в «Красной линии» (2001), или становится проходом в

небо - «Лестница в небо» (2003). Этот мир находится в другом измерении - он «Гам» (название одной из серий ее работ), не здесь. Это напряжение между лазурно голубыми высотами и основного места расположения инсталляции можно четко определить в ее выставочном проекте «Покров» в Серафимо-Знаменском Монастыре в 2007 году.

Одежды, созданные Т. Баданиной, будь то носимые человеком или просто представленные на вешалке на всеобщее обозрение, достигают своего художественного эффекта через ткань, цвет, текстуру, полу-прозрачность, их складки и кайму. Т. Баданина также заглядывает в историю на особые традиции в русской культуре, а в данном случае - на старательных швей 19го, начала 20го веков, кто с таким же спокойствием угождает любым слоям общества, мирским и духовным.

Известно, что большинство «амазонок» русского авангарда уделили свое внимание шитью, вышивке и портному делу, как это представлено в работе Надежды Удаловой «Швея», 1912 г., (Государственная Третьяковская Галерея, Москва). Александра Экстер, Наталья Гончарова, Любовь Попова, Ольга Розанова и Варвара Степанова - все они работали над дизайном тканей и одежды для «новой женщины». Большинство их проектов и моделей, включая работы Т. Баданиной, не были выпущены и сейчас остаются предметами искусства, представленными в залах музеев и галерей.

В отличие от Амазонок русского авангарда, Т. Баданину не волнует применимость или предназначение корсажа, юбки или платья. Художница создает красивые объекты, случайно превратившиеся в платья, которые, в каком то смысле, разворачивают обратно традиционный диалог между предметом искусства и его созерцателем. Одежды Т. Баданиной заставляют нас задаться вопросом – не одежды ли нас одевают? Так же как и объекты В. Наседкина, работы Т. Баданиной нам напоминают о том, что человеческое бытие скоротечно, что человек может быть просто неуместен перед настоящим предметом искусства.

.....

В данном случае, рассматривая творчество обоих художников с исторической точки зрения, многим может показаться, что они говорят совсем на разных языках; поскольку каждый из них работает с разными материалами в различных техниках, устанавливая разные взаимоотношения с наставником. Если присмотреться поближе, то мы обнаружим, что оба художника разделяют общие принципы, они также дополняют друг друга физически и философски. К примеру, они оба верят в романтическую прерогативу личности художника, в священный момент вдохновения, в особенность и уникальность произведений искусства. В то время как уважая внимание оказанное их работам знатоками-конносерами и опытными критиками, оба художника не поддаются капризам и не идут на поводу у привычного потребителя.

В. Наседкин и Т. Баданина международные художники, работающие за пределами близлежащих границ: кроме как в Москве, они так же работают во Владикавказе, Бергене и Нью Йорке. Не случайно В. Наседкин назвал целые серии гравюр «Барьеры» (1998), а звуковой алюминиевый объект - «Проход» 2004.

Безусловно, границы и их преодоление является предельно важным для В. Наседкина и Т. Баданиной, а пути, по которым художники сначала определяют границы, а потом их стирают, возможно, является первоначальным

элементом объединяющим их работы. Ведь сама расстановка граней, обреза очень важна для В. Наседкина; металлические пластины и направленность делений создают высочайшее напряжение и энергию. Пересечения между внутренними панелями, сам объект и его траектория, а также взаимоотношение между объектом и наблюдателем – все это способствует эстетическому успеху артефакта, где несмотря на края и границы, целое становится намного более значимым чем составляющее. Т. Баданина также использует грани в обрезках, швах, кайме и складках материала, который она искусно обрабатывает. Снова, произведением искусства становится экземпляр одежды, который может состоять из корсажа, пояса и юбки, но его успех продиктован слиянием границ, гармонией между составляющими частями и консонансом диссонанса.

Джон Боулт – Профессор Славянской Культуры и Языков, Университет Южной Калифорнии, Лос Анжелес. К его книгам относятся: Казимир Малевич 1878-1935, Запретное Искусство: Поствоенный Русский Авангард и Москва и Санкт-Петербург 1990-1920: Искусство, Жизнь и Культура Серебряного Века.